

<НИОР РГБ, 93.1.6.11. Письмо Достоевского Ф. М. к Достоевскому М. М.>

<В левом верхнем углу листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись: Напеч. въ Биогр. – Ред.>

С. Петербургъ 1838 Года 31 Октября.

О какъ долго, какъ долго я не писалъ къ тебѣ милый мой братъ... Скверный экзамень! Онъ задержалъ меня писать къ тебѣ, Папинькѣ и видѣться <В рукописи ошибочно: видѣтся – ред.> съ Иваномъ<ъ> Николаев. и что же вышло? Я не переведень! О ужась! еще годъ, цѣлый годъ лишній! - Я бы не бѣсился такъ ежелибы не зналъ что подлость, одна подлость низложила меня; я бы не жалѣлъ ежелибы слезы бѣднаго отца не жгли души моей. До сихъ поръ я не зналъ что значить оскорбленное самолюбіе. - Я бы краснѣлъ ежелибы это чувство овладѣло мно[е]/ю/... но знаешь? Хотѣлось бы раздавить весь міръ за одинъ разъ... Я потерялъ, убилъ сколько дней до экзамена, заболѣлъ, похудѣлъ, выдержалъ экзамень отлично въ полной силѣ и объемѣ этого слова и остался... Такъ хотѣлъ одинъ преподающій (Алгебры), которому я нагрубилъ въ продолженіе года, и который нынче имѣлъ подлость напомнить мнѣ это, объясняя причину отчего остался я... При 10^{ти} полныхъ я имѣлъ 9^{1/2} среднихъ... и остался... Но къ чорту все это. - Терпѣть такъ терпѣть.... [Я] /Не/ буду тратить бумаги я что то рѣдко разговариваю съ тобой[!]/./ -

// л. 3

Другъ мой! Ты философствуешь какъ поэтъ. - И какъ не ровно выдерживаетъ душа градусъ вдохновенья! Такъ не ровна, не вѣрна и твоя философія. - Чтобъ больше *знать*, надо меньше *чувствовать* и обратно правило опрометчивое, бредъ сердца. - Что ты хочешь сказать словомъ *знать*? Познать природу, душу, Бога, любовь... Это познается сердцемъ а не умомъ. - Ежелибы мы [бу] были духи, мы бы жили, носились въ сферѣ той мысли, надъ которую <Так в рукописи. – Ред.> носится душа наша, когда хочетъ разгадать ее. - Мы же, прахъ, люди, должны разгадывать, но не мо[ж]/гутъ/ обнять вдругъ мысль. Проводникъ мысли сквозь брентную оболочку въ составъ души Есть *умъ*. - Умъ способность матеріальная/.../ душа же или духъ живетъ мыслию, которую нашептываетъ ей сердце... Мысль заражается въ душѣ. - Умъ орудіе машина, движимая огнемъ душевнымъ..... При томъ ((2^я статья)) умъ человѣка увлекшись въ область знаній дѣйствуетъ независимо отъ *чувства* слѣд. отъ *сердца*. - Ежели же цѣль познанія будетъ любовь и природа, тутъ открывается чистое поле *сердцу*... Не стану съ тобою спорить но скажу что не согласенъ въ мнѣніи о поэзіи и философіи..... философію не надо полагать простой математической задачей гдѣ неизвѣстное – природа....

// л. 3 об.

Замѣть что поэтъ въ порывѣ вдохновенья разгадываетъ Бога, слѣд. исполняетъ назначеніе философіи. – Слѣд<.> поэтической восторгъ есть восторгъ философіи... Слѣд. философія есть [п]/т/аже поэзія /только высшій градусъ ея!/. Странно что ты мыслишь [также] въ духѣ нынѣшней философіи: Сколько безтолковыхъ системъ ея родилось въ умныхъ пламенныхъ головахъ; чтобы вывести вѣрный

результатъ изъ этой разнообразной кучи надобно подвѣсть его подъ Математическую формулу. – Вотъ правила нынѣшней философіи... Но я замечтался съ тобою... Не допуская твоей вялой философіи я допускаю однакожь существованье вялаго выраженья ея, которымъ я не хочу утомлять тебя....

Братъ, грустно жить безъ надежды... Смотрю впередъ и будущее меня ужасаетъ... Я ношусь въ какой то холодной, полярной атмосферѣ, куда не заползалъ лучъ солнечный.... Я давно не испытывалъ взрывовъ вдохновенья... за то часто бываю и въ такомъ состояньи, какъ, помнишь, Шильонскій Узникъ послѣ смерти братьевъ въ темницѣ... Не залетитъ ко мнѣ райская птичка поэзіи, не согрѣетъ охладѣлой души.... Ты говоришь что я скрытенъ; но вотъ уже и прежнія мечты мои меня оставили и мои чудныя арабески, которыя создавалъ я нѣкогда, сбросили позолоту свою. – Тѣ мысли которыя

// л. 4

лучами своими зажигали душу и сердце[;]// нынѣ лишились пламени и теплоты; или сердце мое очерствѣло или.... Дальше ужасаюсь говорить... Мнѣ страшно сказать ежели все прошлое было одинъ золотой сонъ, кудрявыя грезы.....

Братъ я прочелъ твоё стихотворенье... Оно выжало нѣсколько слезъ изъ души моей и убаюкало на время душу пріятнымъ нашептомъ воспоминаній. Говоришь что у тебя есть мысль для драмы... Радуюсь... Пиши ее.. О ежели бы ты лишенъ былъ и послѣднихъ крохъ съ райскаго пира, тогда что тебѣ оставалось бы..... Жаль что я прошлую недѣлю не могъ увидѣться съ Ив. Николаев<.>, боленъ былъ! – Послушай! мнѣ кажется что слава также содѣйствуетъ вдохновенью поэта. – Байронъ былъ эгоистъ; Его мысль о славѣ – была ничтожна /суэтна/... Но одно помышленье о томъ что нѣкогда вслѣдъ за твоимъ былымъ восторгомъ [увѣет] /вырвется/ изъ праха душа чистая, возвышенно-прекрасная, мысль что вдохновенье какъ таинство небесное освятитъ страницы, надъ которыми плак[у]/а/лъ ты и [заплачетъ] /будетъ плакать/ потомство, не думаю[,] чтобы эта мысль не закрадывалась въ душу поэта и въ самыя минуты творчества. – Пустой же крикъ толпы ничтоженъ: Ахъ! я вспомнилъ 2 стиха Пушкина[;]// когда онъ описываетъ толпу и поэта:

И плюетъ /(толпа)/ на алтарь, гдѣ твой огонь горитъ

И въ дѣтской рѣзвости колеблетъ твой треножникъ...

<Слева на полях л. 4 об. сделана запись: Не правда ли прелестно! Прощай<.> Твой другъ и братъ Ѳ<.> Достоевскій> –

Да! Напиши мнѣ главную мысль Шатобрианова сочиненья *Genie du de – red.> Christianisme*. – Недавно въ сынѣ отечества я читалъ статью критика Низаря <Так в рукописи. – Red.> о Виктор'ѣ Hugo. – О какъ низко стоитъ онъ во мнѣньи французовъ. – Какъ ничтожно выставяетъ Низаръ его драмы и романы. – Они несправедливы къ нему и Низаръ (хотя умный человѣкъ) а вретъ. – Еще: Напиши мнѣ главную мысль твоей драмы: увѣренъ что она прекрасна; хотя для обдумыванья драматическихъ характеровъ мало 10^{лѣтъ} <В рукописи: лѣтъ - red.>. Такъ по крайней мѣрѣ я думаю. –

- Ахъ братъ какъ жаль мнѣ что ты бѣденъ деньгами! – Слезы вырываются. –

Когда это было съ нами? Да кстати! Поздравляю тебя мой милый и со днемъ Ангела и съ прошедш<имъ> рожденье<мъ> – - *Ред.*>

<Справа на полях л. 4 сделана запись: Въ твоёмъ стихотвореньи: Видѣнье матери, я не понимаю [к]/в/ъ какой странный абрисъ облекъ ты душу покойницы. – Это/тъ/ замогильный характеръ не выполненъ. – Но за то стихи хороши, хотя въ одномъ мѣстѣ есть [прома] промахъ. – Не сердись за разборъ. – Пиши чаще<, > я буду акуратнѣе. – - *Ред.*>

<Слева на полях л. 3 об. сделана запись: Ахъ скоро, скоро, перечитаю я новыя стихотворенья Ивана Николаевич<а>. Сколько поэзіи! Сколько Геніальныхъ идей! Да еще позабылъ сказать: Ты я думаю знаешь что Смирдинъ готовить Пантеонъ нашей Словесности книгою: Портреты 100 литтераторо<въ> съ приложенъемъ къ каждому портрету по образцовому сочиненью этаго литтератора. – И вообрази: Зотовъ (!?) и Орловъ (Александ. Анфимов.) въ томъ же числѣ. Умора! Послушай пришли мнѣ еще одно стихотворенье. То прелестно! - Меркуровы скоро ѣдутъ въ Пензу, или кажется уже совсѣмъ уѣхали. – - *Ред.*>

<Справа на полях л. 3 сделана запись: Мнѣ жаль бѣднаго отца! Странный характеръ! - Ахъ сколько несчастій перенесъ онъ! Горько до слезъ что нечѣмъ его утѣшить. А знаешь ли? Папинька совершенно не знаетъ свѣта: Прожилъ въ немъ 50 лѣтъ и остался при своемъ мнѣнн[.] /о/ людяхъ, какое онъ имѣлъ 30 лѣтъ назадъ. - Счастливое невѣденъе. - Но онъ очень разочарованъ[. -] /въ немъ. -/ Это кажется общій удѣлъ нашъ. - Прощай еще разъ. [Тв] - *Ред.*>

// л. 4 об.